

ГРАФЪ ЕГОРЪ ФРАНЦОВИЧЪ КАНКРИНЪ.

Замѣтки одного изъ служившихъ при немъ чиновниковъ.

Если, даже въ слабыхъ наброскахъ данныхъ, имѣющихъ цѣлю очертить, въ извѣстномъ отношеніи, нравственную сторону какого-либо лица, приводятся дѣйствія этого лица въ примѣненіи оныхъ къ другому лицу (къ объекту), то, какъ само собою разумѣется, неизбежно, болѣе или менѣе, повторительное упоминаніе объ этомъ объектѣ. Въ этихъ наброскахъ о графѣ Е. Ф. Канкринѣ перечисляются случаи примѣненія дѣйствій его къ составителю набросковъ. А затѣмъ, да не придастъ снисходительный читатель встрѣчающимся въ оныхъ, повторительно, словамъ: я, меня, мнѣ и пр. и тѣни эгонистическаго значенія. Онъ говоритъ въ нихъ за многихъ и многихъ, имѣвшихъ хотя малѣйшее сближеніе ¹⁾ съ этою гуманною, въ общирнѣйшемъ значеніи этого христіанскаго качества челоѣка, личностію, оставаясь самъ на послѣднемъ планѣ.

Озабочиваясь опредѣленіемъ меня на службу, покойный отецъ мой обратился (взявъ меня съ собою) къ графу Канкрину, и передалъ ему письмо отъ статсъ-секретаря Вилламова, въ которомъ послѣдній, съ разрѣшенія вдовствующей императрицы Маріи Оедоровны, ходатайствовалъ объ опредѣленіи меня на службу въ министерствѣ финансовъ. Прочитавъ письмо, министръ обратился къ моему отцу съ словами:

¹⁾ Каждый т. н. дежурный чиновникъ у графа радъ былъ, когда звуки колокольчика въ кабинетъ вызывали его туда, хотя-бы только, чтобы принять отъ графа конвертъ для запечатанія или передать и затѣмъ, иногда, распечатать конверты съ входящими бумагами; что же сказать о директорахъ, начальникахъ отдѣленій разнородныхъ (въ то время) департаментовъ, и канцелярій министерства финансовъ?

Ja, die jungen Leute haben wohl einen Begriff von der Sonne, vergessen aber, dass der Mond auch seine Bedeutung hat; Ihren Sohn werde ich anstellen... ¹⁾). Вызваны-ли были эти слова содержаниемъ письма или отзывомъ отца о своемъ сынѣ—не знаю.

Я былъ опредѣленъ (1827 г.) въ особенную канцелярію по кредитной части; въ маѣ 1829 г. меня перечислили, по приказанію министра, въ его секретную канцелярію, о существованіи которой я и не зналъ. Какъ во время службы въ кредитной, такъ и числясь канцелярскимъ чиновникомъ въ секретной канцеляріи, я былъ въ числѣ дежурныхъ чиновниковъ при министрѣ.

Проходя однажды черезъ дежурную комнату, министръ не оставилъ безъ одобрительнаго вниманія мое занятіе: я читалъ книгу Staatsfinanzwissenschaft von L. H. von Jacob (Наука о государственныхъ финансахъ Якоба); другой разъ читалъ я стихотворенія Карелія, онъ взялъ книгу и возвратилъ, потомъ, съ разными помѣтками,—какими?—не помню; а книга моя кѣмъ-то впослѣдствіи, какъ говорится, зачитана.

Два или три лѣта министръ жилъ въ зданіи Лѣсного Института ²⁾, куда и я приходилъ изъ деревни Гражданки (гдѣ жилъ у моего отца). Однажды, позвавъ меня, дежурнаго, (звонкомъ въ два удара; для камердинера былъ одинъ ударъ), министръ далъ мнѣ нѣмецкую и французскую книгу и пригласилъ читать; прослушавъ нѣкоторое время, онъ мнѣ сказалъ: «Ich zweifelte nicht dass Sie zu lesen verstehen; aber lesen und vorlesen ist ein Unterschied» ³⁾.

На другой день я былъ назначенъ, какъ-бы, штатнымъ читающимъ чиновникомъ, 3 раза въ недѣлю послѣ обѣда (за его обѣденнымъ столомъ; онъ это непремѣнно требовалъ), иногда до поздней ночи. Отпуская меня однажды (въ концѣ августа) изъ Лѣсного института во 2-мъ ч. по полун., онъ мнѣ подарилъ, какъ бы для защиты, въ случаѣ опасности, при проходѣ лѣсомъ до деревни Гражданки, палку изъ срубленной имъ самимъ въ лѣсу сосны, съ вырѣзанною на верхнемъ концѣ собачьею мордою, собственноручной работы; въ другіе раза давалъ провожатаго.

Подозвавъ меня, въ одинъ іюльскій вечеръ, къ окну, министръ

¹⁾ -Да, молодые люди имѣютъ понятіе о солнцѣ, но забываютъ, что и луна имѣетъ свое значеніе. Сына вашего я опредѣлю.

²⁾ По его распоряженію розданы были лѣсные участки частнымъ арендаторамъ для постройки дачъ.

³⁾ Я не сомнѣваюсь, что читать умѣете; но читать и читать въ слухъ это разница.

указалъ на бѣлый густой туманъ, разстилавшійся, какъ безбрежное море, надъ всѣми окрестными дачами и городомъ, и сказалъ: и тамъ живутъ дачники для поправленія здоровья. Неосновательнымъ находилъ онъ также возвращеніе отправляющихся за границу, для поправленія здоровья, въ С.-Петербургъ ранѣе конца октября, т. е. до установленія постоянной погоды. Въ 1837 г. министръ жилъ на дачѣ въ Старой деревнѣ. Когда я явился туда въ первый разъ, въ мой очередной (для чтенія) день, то онъ встрѣтилъ меня съ слѣдующими словами:

— Aber Sie wohnen ja in Mourino; machen Sie es so, dass Sie 3 Tage nach der Reihe zu mir kommen ¹⁾.

Разумѣется, что я этимъ не воспользовался. Затѣмъ одинъ изъ моихъ очередныхъ-же дней читалъ я ему переведенное мною, по его порученію, на русскій языкъ нѣмецкое сочиненіе объ американскихъ мукомольныхъ мельницахъ, а А. А. К. (директоръ секретной канцеляріи) подлинное сочиненіе ²⁾; занятіе продлилось до 12 ч. по полун., и не могло быть окончено; предстояло еще принять докладъ директора одного изъ департаментовъ съ начальниками отдѣленій. Министръ предложилъ мнѣ у него ночевать, и, позвавъ, затѣмъ, камердинера, объявилъ ему объ этомъ и приказалъ озаботиться, чтобы мнѣ былъ поданъ, на другое утро, чай или кофе, что я пожелаю, а также, чтобы мое платье и сапоги были вычищены.

Въ то же лѣто былъ графомъ выписанъ (изъ Голландіи) картофель разныхъ сортовъ и ячмень ³⁾; я получилъ нѣсколько картофелинъ и $\frac{1}{2}$ ф ячменя; колосъ ячменя далъ 160 зеренъ.

Жилъ графъ Канкринъ также въ т. н. лѣтнемъ дворцѣ Петра I. Пришлось мнѣ, во время одной изъ его прогулокъ по Лѣтнему саду, съ нимъ встрѣтиться, но уже на такомъ близкомъ разстояніи, что я не могъ своротить въ сторону; между тѣмъ это слѣдовало мнѣ сдѣлать, такъ какъ я, бывъ въ вицъ-мундирѣ, имѣлъ на головѣ какой-то зеленый складной картузь. По возвращеніи съ прогулки графъ

¹⁾ Да вѣдь вы живете въ Муринѣ, устройте такъ, чтобы вы приходили ко мнѣ 3 дня сряду.

²⁾ Имѣлъ тогда графъ въ виду замѣнить вывозъ нашего хлѣба въ зернѣ за границу вывозомъ муки.

³⁾ Ячмень былъ отправленъ въ распоряженіе нѣкоторыхъ ость-зейскихъ помѣщиковъ. Хотя, собственно, неумѣстно, но не могу не упомянуть здѣсь, что графъ Канкринъ называлъ ихъ Bauernverordnung (положеніе о крестьянахъ)—die Bauernschinde; слово это нельзя замѣнить точнымъ русскимъ словомъ: schinden значить обдирать, обирать и т. п.

засталъ меня въ комнатѣ передъ его кабинетомъ; проходя мимо меня, онъ проговорилъ слова: «Solche Mützen tragen nur Handwerksburschen» (такія шапки носятъ только мастеровые). Оставалось мнѣ затѣмъ удалиться, что я и сдѣлалъ; но графъ велѣлъ меня воротить и встрѣтилъ съ обыкновеннымъ неопѣннымъ привѣтомъ. На вопросъ его, чего я желаю, я далъ отвѣтъ въ видѣ записки, въ которой просилъ о выдачѣ мнѣ денежнаго пособія; просьба моя была, какъ и всегда, удовлетворена.

Перенесусь теперь, въ моихъ воспоминаніяхъ, въ домъ министра финансовъ (нынѣ, кажется, Громова).

Передалъ графъ въ секретную канцелярію сочиненіе нѣмецкаго ученаго Гермбштета «Grundriss der Technologie» (Начертаніе технологіи). Заглянулъ я разъ, другой въ эту, для меня, какъ воспитанника бывшаго пансіона царскосельскаго лицея, terra incognita, и все таки, не медля нисколько, приступилъ къ выполненію родившейся у меня мысли: перевести эту книгу на русскій языкъ. Одолѣвъ, усидчивою работою, часть труда, я рѣшился сказать графу о моемъ занятіи.

— «Это хорошее дѣло; вы переведите, а я вамъ дамъ деньги на напечатаніе»,—вотъ что сказалъ графъ, просмотрѣвъ мою рукопись. Можно ли было ожидать такой сочувственный привѣтъ случайному занятію? Да, можно, потому что это былъ графъ Канкринъ. Черезъ годъ переводъ былъ оконченъ; напечатанъ на казенный счетъ, все изданіе мнѣ подарено, и, изъ этого подарка, куплено 100 экз. (2000 р.), по приказанію министра, для учебныхъ заведеній министерства финансовъ. Не довольствуясь этимъ, незабвенный мой благодѣтель представилъ экземпляръ моего перевода государынѣ императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ,—я получилъ перстень, осыпанный алмазами; другой экземпляръ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ,—я получилъ золотую табакерку.

Впослѣдствіи графъ поручалъ мнѣ переводить разныя другія техническія сочиненія съ нѣмецкаго языка на русскій, и ни одна работа не была имъ оставляема безъ щедраго вознагражденія. Затрудняясь, при переводѣ одного сочиненія, въ прінсканіи техническихъ словъ на рускомъ языкѣ (вѣдь техническихъ лексиконъ тогда вовсе не было), я сказалъ объ этомъ графу:

— «А вы выпишите нѣмецкія слова, а я вамъ переведу по русски», былъ его отвѣтъ.

Хранится у меня, какъ само собою разумѣется, сдѣланная мною выписка съ написанными графомъ, собственноручно, переводными словами.

Не пользовался я однакожъ (право, не знаю почему) особеннымъ расположеніемъ директора секретной канцеляріи А. А. К., проявившимся, для меня совершенно неожиданно, въ обращеніи его со мною. Въ одно изъ моихъ дежурствъ (по чтенію) я, какъ-то совершенно спокойно (пожалуй необдуманно или, какъ бы употребляя, но безсознательно, во зло доступность графа) сообщилъ объ этомъ графу.

— «*Dem Bauer ¹⁾ bleibt immer was kleben*»—были слова, выговоренныя имъ, натурально, какъ бы про себя. Это было въ среду. Въ пятницу министръ имѣлъ докладъ у государя, въ пятницу же мой дежурный день. Вдругъ за обѣдомъ, разумѣется совершенно для меня неожиданно, графъ обратился ко мнѣ со словами:

«Я васъ назначилъ чиновникомъ для особыхъ порученій и дамъ вамъ перевести одну книгу».

Служилъ, въ то время, одинъ изъ моихъ братьевъ въ кронштадтской таможенѣ и не могъ никакъ добиться, чтобы его перевели въ С.-Петербургскую таможену. Я рѣшился обратиться съ просьбою къ графу. Замѣтивъ, вѣроятно, что не легко мнѣ было при томъ, онъ сказалъ:

— «*Pay Kind fragt nicht, pay Kind kriegt nicht*» (дѣтя не плачетъ, мать не разумѣетъ), взялъ листъ почтовой бумаги и написалъ директору департамента в. торговли: «прошу доложить о переводѣ Рейнбота изъ Кронштадтской въ С.-Петербургскую таможену».

1 января 1844 г. графъ, входя въ пріемную комнату, гдѣ я, въ числѣ другихъ, ждалъ его для поздравленія, обратился прямо ко мнѣ съ словами:

— *Wünschen Sie was?* (желаете вы чтонибудь).

Я ограничился поздравленіемъ; онъ прошелъ въ слѣдующую комнату, дверь которой была притворена; не успѣвъ я уйти, какъ графъ, полуотворивъ дверь, опять спросилъ: «*Wünschen Sie was?*»

Упуская всѣ подробности почему, до приѣзда министра, я вспомнилъ случайно просьбу одного изъ моихъ братьевъ о назначеніи его совѣтникомъ въ С.-Петербургскую казенную палату (весь составъ которой былъ замѣщаемъ новыми чиновниками), скажу только, что при вторичномъ обращеніи ко мнѣ графа, я выразилъ просьбу о назначеніи моего брата на мѣсто совѣтника палаты.

— «Хорошо, но только мѣсто совѣтника питейнаго отдѣленія уже занято».

¹⁾ А. А. К. происходилъ изъ лифляндскихъ помѣщичьихъ крестьянъ или дворовыхъ людей; кончилъ курсъ наукъ, кажется, въ московскомъ университетѣ; онъ пользовался, что и вполне заслужилъ, особенною довѣренностію министра. Е. Р.

А я въ просьбѣ и не опредѣлялъ отдѣленія, такъ какъ и не зналъ, что, въ извѣстномъ отношеніи, была разница между питейнымъ и ревизскимъ отдѣленіемъ. Черезъ два дня, изъ 22-хъ кандидатовъ (по словамъ директора департамента податей и сборовъ), мой братъ былъ назначенъ совѣтникомъ палаты.

Тяжело для меня воспоминаніе о слѣдующемъ эпизодѣ во время моей службѣ. Но и тутъ доброе сердце графа руководило имъ, а потому только я и упоминаю объ этомъ эпизодѣ. Кромѣ меня былъ опредѣленъ въ секретную канцелярію В. Г. Бенедиктовъ (извѣстный своими стихотвореніями), который, по почти ежедневнымъ занятіямъ въ кабинетѣ у графа, занималъ какъ бы мѣсто секретаря; подъ его диктовку писалъ онъ разныя секретныя бумаги и даже наброски лекцій (по наукѣ о финансахъ и политической экономіи), которыя графъ читалъ Наслѣднику Цесаревичу (въ Бозѣ почившему Императору Александру II).

Завидовалъ я Бенедиктову; мнѣ хотѣлось быть при графѣ не только каждый день, но даже цѣлый день.

Въ январѣ 1839 г. получилъ я, неожиданно, письмо отъ Бенедиктова, въ которомъ онъ меня увѣдомляетъ, что получить въ май мѣсяцѣ отпускъ и что графъ намѣренъ назначить меня на его мѣсто; но чтобы я это сохранилъ въ тайнѣ. Чувства, которыя возбудило во мнѣ это дорогое письмо, возобновились во мнѣ теперь, когда я пишу эти строки... Наступилъ, наконецъ, май мѣсяцъ. Наканунѣ дня моей первой очереди я тяжело заболѣлъ. Во время болѣзни меня предупредилъ одинъ изъ сослуживцевъ, что мои дѣла не хорошо стоятъ (какъ онъ писалъ мнѣ). Едва поправившись (черезъ 3 недѣли), я явился на дачу (близъ Каменноостровскаго моста), куда графъ уже переѣхалъ (была тамъ и для меня квартира). Проходя черезъ дежурную комнату, графъ мнѣ сказалъ:

— Zum Vorlesen habe ich schon N. N., was das Dejouriren anbe trifft, wird Ihnen Kniajewitsch (директоръ общ. канцеляріи) sagen ¹⁾.

На другой день я явился; графъ былъ въ городѣ; по возвращеніи, пройдя черезъ дежурную комнату, выразилъ онъ сильное неудовольствіе, по одному случаю, противъ Княжевича и затѣмъ, увидавъ меня, сказалъ:

— Und Sie, Herr v. R., brauchen gar nicht mehr zu kommen ²⁾...

Какъ эти слова на меня подѣйствовали—пойметъ каждый, обратившій вниманіе на все вышеописанное предшествовавшее. Не долго,

¹⁾ Для чтенія я уже имѣю чиновника, что касается дежурства, то Княжевичъ вамъ скажетъ.

²⁾ А вамъ, г. Р., вовсе не нужно болѣе приходить.

къ счастью, пришлось мнѣ отыскивать загадочную¹⁾ причину этой, какъ бы, внезапной переменѣ графа въ отношеніи меня; она оказалась вынужденною; въ дѣйствительности же онъ не лишилъ меня своего неоцѣнимаго, ни чѣмъ незаслуженнаго расположенія.

Черезъ недѣлю, послѣ этого перелома въ моемъ положеніи, открылась вакансія члена комитета въ технологическомъ институтѣ. Директоръ департамента мануфактуръ представилъ графу списокъ чиновниковъ для особыхъ порученій, для выбора на помянутую вакансію; графъ, назначая меня, сказалъ, какъ передалъ мнѣ директоръ (Я. А. Дружининъ): «Я давно хотѣлъ туда опредѣлить кого нибудь изъ моихъ».

Въ лѣтнее время, живя на дачѣ, графъ совершалъ иногда свои послѣбѣданныя прогулки верхомъ. Во время одной изъ этихъ прогулокъ, лошадь его не поддавалась его приѣмамъ, проявляла какъ бы какое-то упрямство (норовъ—Nicke).

— R. hat auch seine Nicken, ich werde sie ihm aber herausreiten²⁾,—сказалъ графъ (какъ бы про себя), прищипывая коня; что мнѣ передалъ сопутствовавшій его (какъ и мнѣ случалось) сослуживецъ, М. Значить графъ думалъ обо мнѣ; ему казались не вѣроятными данныя, которыя его побудили удалить меня отъ себя. А развѣ это не должно имѣть для меня неоцѣнимаго значенія?

При вступленіи моемъ (въ 1841 г.) въ бракъ, онъ исходатайствовалъ мнѣ всемиловѣйшее денежное пособіе, безъ моей о томъ просьбы и безъ чьего-либо ходатайства.

Въ то время бывалъ, во вторникъ на 1-й недѣли великаго поста, маскарадъ для неправославныхъ; маскарадъ этотъ посѣщалъ и графъ; я никогда тамъ не бывалъ, но мнѣ хотѣлось представить графу мою жену, и мы посѣтили съ ней Большой театръ; при встрѣчѣ съ нами, графъ остановился и любезно привѣтствовалъ, но не упустилъ сдѣлать мнѣ замѣчаніе, что, такъ какъ жена моя православнаго вѣроисповѣданія, то мнѣ не слѣдовало быть съ нею, въ этотъ вечеръ, въ маскарадѣ.

Послѣ кончины моего отца, графъ, зная, что я жилъ у отца, котораго лишился, исходатайствовалъ, опять безъ всякой съ моей стороны просьбы, всемиловѣйшее денежное пособіе (1500 руб.).

За два года до своей кончины, графъ, отправляясь въ отпускъ, за границу, передалъ своему товарищу Ѳ. П. Вронченко списокъ многихъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ и я находился, для на-

¹⁾ Я вспомнилъ, что въ подобныхъ случаяхъ всегда говорятъ: «Cherchez la femme», и я ее отыскалъ.

²⁾ Р. также упрямится, а его отъ этого отучу.

значенія ихъ на штатныя мѣста въ образовавшейся тогда экспедиціи депозитныхъ билетовъ, и сказалъ пригомъ: не забудьте моихъ. Отъ предложеннаго мнѣ мѣста я отказался. На переданный Ѳ. П. Вронченко отвѣтъ, онъ сказалъ:

— «Ну, по крайней мѣрѣ, не скажетъ, что царь жалуетъ, а псарь не жалуетъ».

Возвратясь изъ-за границы, графъ жилъ въ Павловскѣ; и тамъ онъ удостоилъ дорогого для меня приѣма; разспрашивалъ о моихъ кабинетныхъ занятіяхъ. Если графъ обратилъ вниманіе на меня по моимъ работамъ, то, разумѣется, не лишалъ онаго и другихъ; вотъ отзывъ графа объ одномъ изъ моихъ сослуживцевъ: «Der Teufel weiss, was der Schemiot nicht Alles weiss!» (Чортъ знаетъ чего не знаетъ Шеміотъ).

Въ фельетонѣ одной газеты, въ статьѣ о графѣ Канкринѣ, было упомянуто, что графъ не считалъ пишущихъ стихи людьми, способными на что-либо дѣльное и серьезное; между тѣмъ въ его канцеляріи по секретной части служили два поэта: Бенедиктовъ и Гернетъ (Жуковский), а въ общей канцеляріи: Кукольникъ и Делярю; князь Вяземскій служилъ также въ одномъ изъ департаментовъ. Экземпляръ стихотвореній Бенедиктова графъ представилъ государю, и Бенедиктовъ получилъ денежную награду. Однажды, было уже за полночь, графъ, написавъ и запечатавъ самъ какую-то нужную бумагу, позвалъ (звонкомъ) дежурнаго чиновника (Кукольника); тотъ не явился; графъ сошелъ по внутренней лѣстницѣ въ дежурную комнату; Кукольникъ спалъ сладкимъ своимъ въ мягкомъ вольтерѣ; чтобы его не разбудить, графъ прошелъ къ себѣ въ кабинетъ черезъ комнату своего камердинера. На другой день графъ, зная о талантѣ и способностяхъ Кукольника вообще, сказалъ А. М. Князевичу (директору канцеляріи), чтобы онъ освободилъ Кукольника, какъ способнаго человѣка, отъ дежурства, гдѣ ему приходится только запечатывать или распечатывать пакеты, и употреблялъ бы его на другія занятія.

По ходатайству графа Канкрина, знаменитый поэтъ нашъ А. С. Пушкинъ получилъ всемилостивѣйшее пособіе въ 10,000 рублей.

Усаживаясь, однажды, послѣ обѣда въ вольтерѣ, графъ выговорилъ, какъ бы про себя:

— Eine schwere Ausgabe habe ich heute gehabt. (Я имѣлъ сегодня тяжелый расходъ). Куплена была имъ, въ тотъ день, карета цѣною въ 2000 руб. асс.

При входѣ (по звонку) въ одинъ изъ моихъ очередныхъ дней въ кабинетъ къ графу, я слышалъ, произнесенныя имъ, также про

себя (а въ это время графиня выходила изъ кабинета) слова: «der Mann und der Vater müssen immer Recht haben»), т. е. графъ не допускалъ никакихъ объясненій, въ извѣстныхъ случаяхъ, между мужемъ и женою, а равно между отцомъ и дѣтьми.

Замѣчательна также степень или сила бодрствованія умственныхъ способностей графа: если читающій (разумѣется какую-либо повѣсть и т. п.), замѣтивъ, что графъ какъ бы задремалъ, прекращалъ чтеніе, и потомъ опять продолжалъ, повторяя, на всякій случай, хотя бы нѣсколько строкъ, уже прочтенныхъ, то всегда приходилось услышать слова: «Aber das haben Sie schon gelesen».

Нѣсколько словъ о слѣдующемъ фактѣ да послужать какъ бы объясненіемъ тѣмъ, кто и до сихъ поръ обвиняетъ графа въ паденіи цѣнности нашего ассигнаціоннаго рубля.

— «Государь это хочетъ, возьмите листъ бумаги, я вамъ буду диктовать». Вотъ слова, которыя графъ произнесъ, въ одинъ изъ моихъ дежурныхъ дней, при моемъ входѣ въ кабинетъ, — и исчезли ассигнаціи.

9-го сентября 1845 года графъ скончался. Далеко не парадны были похороны; не многочисленна была публична извѣстнаго класса, сопровождавшая тѣло усопшаго; но масса простого народа собралась на кладбище. Причина тому заключалась главнѣйше въ отсутствіи изъ С.-Петербурга, какъ государя императора Николая I, такъ пастора Муральдта (его духовника и друга) ¹⁾ и А. М. Бняжевича.

Не появились также въ свое время ни въ газетахъ, ни въ журналахъ, хотя бы такіе некрологи, которыми, какъ бы, чтятъ память эти органы, въ настоящее время, въ такомъ изобиліи личностей, хотя нѣсколько чѣмъ-либо себя заявившихъ. А оцѣнить такую личность, тѣмъ болѣе всесторонне, не всякому и по силамъ. Позволяли себѣ впоследствии такъ называемые политико-экономисты оцѣнивать 20-тилѣтнюю дѣятельность графа Канкринъ — министра финансовъ, не обсудивъ оную всесторонне, не обративъ вниманіе на условія и положеніе, въ которомъ находилась въ то время Россія, и въ особенности въ финансовомъ и политико-экономическомъ отношеніи и самое

¹⁾ Во время продолжительнаго пребыванія, въ 1837 году, императора Николая I и нѣкоторыхъ министровъ въ Москвѣ, пасторъ Муральдтъ сообщилъ графу о кончинѣ лютеранскаго пастора, вице-президента консисторіи. Рейнбота. Въ отвѣтномъ письмѣ, мнѣ продиктованномъ, графъ выразился такъ: „Der Todt von Rheinbott ist mir sehr nahe gegangen; es ist zu bedauern, dass dieser herzliche Mann in eine herzlose parteikranke Administration hineingezogen war, wo, wie ist scheint, die Frommen ihn todtgeschlagen haben“.

финансовое учрежденіе. Графу пришлось создать организм ¹⁾, для каждой изъ разнородныхъ частей, входившихъ тогда въ составъ министерства финансовъ ²⁾.

А кто же могли быть его помощниками? не директора ли департаментовъ, писавшіе, по диктовкѣ графа, даже заключенія по своимъ докладамъ. Не составлялось тогда ни комиссій, ни подкомиссій, не приглашались люди свѣдующіе для обсужденія и выработки вопроса или проекта. И какъ долго пользовались преемники графа тѣми разработанными данными, которыя остались, какъ бы, въ наслѣдство имъ въ затруднительныхъ случаяхъ.

Видя постоянную неустанную (съ 9 ч. утра до поздней ночи) дѣятельность этого труженика-министра, я позволилъ себѣ однажды выразить графу, какъ бы, мое сочувственное скромное удивленіе.

— Der Mensch darf sich nur dann Mensch nennen, wenn er arbeitet; wenn er nicht arbeitet, so ist er... (человѣкъ имѣетъ право называть себя человѣкомъ, когда онъ работаетъ; когда онъ не работаетъ, то онъ...) Nehmen Sie sich das zur Regel in Ihrem Leben,—былъ его отвѣтъ.

Прочитавъ я, въ свое время, въ одной французской газетѣ слѣдующее: «трудно опредѣлить съ достовѣрностью: кто стоялъ выше, какъ министръ финансовъ—Кольберъ во Франціи или графъ Канкринъ въ Россіи».

Въ громадномъ Conversations-Lexicon Мейера, между прочимъ, сказано: «Diesem Grafen Cancrin hat Russland das strenge Schutz Zoll- und Grenzsperrsystem zu verdanken, welches zur Belebung der einheimischen Industrie dienen soll ³⁾».

Неоспоримые факты доказали, что принятія графомъ мѣры увѣнчались полнымъ успѣхомъ. И хранится, до сихъ поръ, въ многочисленныхъ классахъ дѣятелей, по этимъ источникамъ народнаго богатства чувство благодарности и память объ этомъ незабвенномъ государственномъ дѣятелѣ. Въ доказательство приведу здѣсь слѣдующія данныя.

Въ началѣ 1870-хъ годовъ посѣтилъ меня (нынѣ покойный) извѣстный московскій суконный фабрикантъ, коммерціи совѣтникъ

¹⁾ Помню я, какъ изъ-подъ его пера отлетали листы бумаги (разныя положенія, инструкціи и т. п.), которыя канцелярскіе чиновники едва успѣвали переписывать.

²⁾ Между прочимъ, департаменты: государственныхъ имуществъ, горныхъ и соляныхъ дѣлъ, составляющіе нынѣ отдѣльное министерство.

³⁾ Этому графу Канкрину Россія обязана введеніемъ, для развитія мануфактурной, фабричной, заводской и торговой промышленности, строгой охранительной таможенной системы.

А. А. Алексѣевъ. Цѣль его прїѣзда въ С.-Петербургъ, по порученію сотоварищей по мануфактурной и торговой промышленности, состояла въ присканіи или вызовѣ лица, которое бы приняло на себя составить біографію графа Канкринна; за трудъ предполагалась значительная премія. Но, къ сожалѣнію, дѣло не состоялось; по какимъ причинамъ—не знаю.

Въ ноябрѣ 1878 г. назначено было празднованіе 50-лѣтняго юбилея существованія технологическаго института, созданнаго графомъ Канкриннымъ. Вспомнивъ о цѣли, съ которою прїѣзжалъ, какъ выше упомянуто, А. А. Алексѣевъ въ С.-Петербургъ, я немедленно отправился въ Москву. Въ день моего прїѣзда видѣлся я съ Алексѣевымъ; на другой день сообщили мнѣ онъ и N. N. ¹⁾, членъ биржевого комитета, что въ бывшемъ наканунѣ засѣданіи комитета назначено почтить память графа Канкринна, по случаю юбилея, открытіемъ подписки:

1) На конкурсную премію за составленіе біографіи графа Канкринна.

2) На капиталъ для пяти стипендіатовъ, его имени, въ технологическомъ институтѣ.

3) На капиталъ для выдачи, ежегодно, двухъ золотыхъ медалей имени графа Канкринна двумъ воспитанникамъ (химику и механику) технологическаго института, окончившимъ съ отличіемъ курсъ наукъ. Открытая, въ то же засѣданіе комитета, подписка составила, какъ мнѣ сообщилъ А. А. Алексѣевъ, сумму до 30 т. р. Вотъ какимъ успѣхомъ, какъ бы казалось, увѣнчивалась моя поѣздка, о чемъ я немедленно сообщилъ директору технологическаго института. Но увѣ! Примѣнилась и оправдалась поговорка: человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

На другой же день послѣ засѣданія предсѣдатель долженъ былъ отправиться, по вызову министра финансовъ, въ С.-Петербургъ—и второй блинъ, какъ говорится, упалъ комомъ. По возвращеніи предсѣдателя въ Москву уже было поздно, день празднованія юбилея уже миновалъ! Но мнѣ кажется, что дѣло это можно воскресить.

Этимъ закончиваю мои слабыя наброски о графѣ Е. Ф. Канкринѣ; во мнѣ, все-таки, хотѣлось бы еще писать и писать.. А потому я рѣшился, хотя, можетъ быть, и неумѣстно, описать еще слѣдующій случай.

Зналъ я дѣтей графа (4-хъ сыновей, нынѣ въ живыхъ одинъ, и

¹⁾ Фамилія этого лица, принявшаго самое искреннее и самостоятельное участіе въ этомъ дѣлѣ, должна оставаться, по его желанію, не названною.

2-хъ дочерей), видали и они меня, въ свое время; но не пришлось мнѣ съ ними и двухъ словъ поговорить.

Въ числѣ посѣтителей моего, не долго просуществовавшего дѣтскаго техническаго музея (въ Солянѣ городкѣ) встрѣтилъ я лицо огромнаго роста, съ широкими плечами, сѣдого старика.

— «Вы меня не узнаете.... Александръ Канкринъ»¹⁾.

Мы крѣпко обняли другъ друга, и горячія слезы за насъ говорили. Какъ объяснить такую встрѣчу? Онъ обратилъ вниманіе на то, что увидѣлъ въ моемъ музеѣ, подъ портретомъ Петра Великаго, портретъ отца своего, а я увидѣлъ сына моего незабвеннаго благодѣтеля!

Вотъ плоды воспитанія юношества, если мысль графа Канкринна: *Der Vater muss immer Recht haben*—примѣнена къ дѣтямъ въ полномъ всестороннемъ своемъ значеніи.

Θ. А. Р.

Примѣчаніе: Эти простодушные замѣтки, дышущія искреннимъ чувствомъ глубокаго уваженія къ достопамятному министру финансовъ, гр. Е. Ф. Канкрину,—принадлежатъ Θ. А. Р. (род. 11 октября 1809 года), неутомимому и весьма полезному писателю и переводчику множества трудовъ въ области техническихъ знаній. Федору Антоновичу (питомецъ бывшаго пансіона царско-сельскаго лицея, началъ службу въ 1827 г. въ министерствѣ финансовъ, гдѣ состоятъ и до нынѣ) между многими другими трудами принадлежатъ: перев. съ нѣм. соч. Гермбштедта „Начертаніе технологій“; переводъ технологій соч. Поппе; Линейное черченіе; объ америчанскихъ мукомольныхъ мельницахъ; о торговлѣ пшеничною мукою; объ эмаиннарномъ искусствѣ; о лѣсной промышленности и проч. Обширный трудъ Θ. А. Р. „Отвѣты на вопросы изъ области техническихъ производствъ“ выдержалъ шесть изданій. Имъ же составлены коллекціи матеріаловъ въ разныхъ видахъ ихъ обработки. Жители Петербурга, бывавшіе въ Солянѣ городкѣ, конечно помнятъ устроенный Р. въ 1872 году „Дѣтскій техническій музей“. Покойный императоръ Александръ II, посѣтивъ тогда же этотъ музей, сказалъ Θ. А. Р.:

— „Я признаю этотъ музей весьма полезнымъ, и онъ долженъ быть доступенъ всѣмъ учебнымъ заведеніямъ“.

Коллекція, составлявшія этотъ музей, подарены впоследствии г. Р. тремъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ: въ Солянѣ городкѣ не нашлось мѣста для „Дѣтскаго музея“.

Ред.

¹⁾ Последній разъ, до этой встрѣчи, я его видѣлъ 18-ти лѣтнимъ красивымъ юношею въ мундирѣ камеръ-пажа.